

МИХАИЛ ХЕНКИН

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК

ИНФОСТОРИТЕЛЛИНГА

Михаил Хенкин

Золотой ключик инфосторителлинга

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57400954

Золотой ключик инфосторителлинга: Animedia Company; Прага; 2019

ISBN 978-80-7499-322-0

Аннотация

Жизнь как есть – аморфна, хаотична, суетлива. Форму и предметность придаем ей мы, когда рассказываем истории. Истории это то, что мы берем из жизни и преподносим друг другу в качестве досужих разговоров, газетных статей, книг, фильмов и пр. Это оформленный кусочек жизни, вынутый из жизненного потока и помещенный в рамку. Как только мы начинаем говорить, с рождения и до смерти, мы только тем и занимаемся, что рассказываем друг другу истории. Рассказываем их постоянно, везде и всегда. Жизнь покрыта историями как рыба чешуей. Поэтому мой вам совет: учитесь рассказывать! Учитесь связно излагать свои мысли. Говорить так, чтобы вас слушали. Просто, понятно, доходчиво. Учитесь говорить образно, выразительно, ярко. Придумывать запоминающиеся сюжеты, использовать точные сравнения. Учитесь завоевывать внимание и увлекать аудиторию интересным повествованием. Высшая

похвала для человека, когда про него говорят, что он умеет писать, что он прекрасный собеседник и рассказчик.

Содержание

Здравствуйте, уважаемый читатель!	7
Здесь не живет Чибиряк	11
Рассказывай!	17
Часть первая. Наши верные друзья и помощники	21
Глава 1. Один несносный мальчишка	21
Глава 2. Луна улыбается	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Михаил Хенкин
Золотой ключик
инфосторителлинга**

МИХАИЛ ХЕНКИН

**ЗОЛОТОЙ
КЛЮЧИК
ИНФОСТОРИТЕЛЛИНГА**

Корректор: Алексей Калинин

© Михаил Хенкин, 2018

© Издание, оформление. Animedia Company, 2018

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Памяти моего друга Игоря Александрова

С огромным удовольствием представляю вам книгу интересного человека и талантливого писателя Михаила Хенкина.

С Михаилом нас свела судьба много десятилетий назад. В далекие 90-е он работал во всероссийском (бывшем всесоюзном) экономическом журнале «ЭКО», который издается в новосибирском Академгородке.

Тогда он помог мне подготовить к печати мою первую научную публикацию, посвященную проблемам разработки генеральных планов городов.

В советские годы журнал «ЭКО» был одним из самых массовых и популярных журналов. Тираж издания превышал 200 000 экземпляров.

«ЭКО» читали все: научные сотрудники, инженеры, технологи, конструкторы, красные директора, партийные и советские работники, политики, студенты – все, кого интересовали проблемы экономики и управления.

Журнал печатал в форме романов с продолжением бестселлеры зарубежных писателей Дейла Карнеги, Артура Хей-

ли и других авторов, поэтому во многих городах страны существовали Клубы друзей «ЭКО», благодаря которым сотни тысяч людей узнавали о рыночной экономике, об опыте лучших менеджеров мира.

Михаил Хенкин много лет проработал корреспондентом журнала «ЭКО». Он писал о важных научных открытиях, о новых масштабных проектах, о передовом опыте советских предприятий, об интересных дискуссиях на различных форумах.

Быть может, главное в его профессиональном опыте – это возможность общения с сотнями выдающихся людей своего времени, которые попадали в сферу интересов журнала «ЭКО».

Я надеюсь, что весь этот бесценный багаж, который накопил человек, блистательно владеющий пером, дойдет до читателей в форме новых увлекательных книг.

А сегодня Михаил Хенкин представляет читателям свои уникальные советы о писательском ремесле.

Часть этих профессиональных советов была опубликована несколько лет назад в немецком издательстве *Drugoe Reshenie*¹.

К сожалению, по ряду причин организационного и финансового характера (в первую очередь – неподъемная цена книги, установленная в евро), книга не получила заслуживаю-

¹ Михаил Хенкин. Ваш Золотой ключик. Теория и практика журналистики. Секреты мастерства. *Drugoe Reshenie*, Саарбрюкен, 2014.

щего внимания читающей публики.

К радости читателей, Михаил проделал большую работу по обновлению книги и предлагает нам ее новую редакцию.

Мне приятно, что к этому серьезному шагу Михаила Хенкина подтолкнул выход из печати книги Сергея Петрова и Александра Логинова «Инфосторителлинг. Как элегантно привлекать клиентов через мини-истории»².

Но если наша с Сергеем книга – это в первую очередь методическая литература, инструкция к применению, то предлагаемая вам книга Михаила Хенкина – это литературное произведение.

Это книга, которая не только обогащает наше представление о методах написания историй, не только вооружает нас новыми методами и приемами. Эта книга доставляет читателю истинное удовольствие формами изложения, прекрасным литературным языком, образами, сравнениями.

Я могу со всей ответственностью утверждать, что метод изложения историй, который в последние годы приобретает все больше сторонников и поклонников, получил новое развитие.

В такой легкой и привлекательной форме и с таким знанием предмета об этом еще не писали. На мой взгляд, обра-

² Инфосторителлинг – новая уникальная авторская методика сочинения мини-историй, разработана Сергеем Петровым для интернет-предпринимателей. Более подробно о технологии создания мини-историй можно прочитать в книге Сергея Петрова и Александра Логинова «Инфосторителлинг. Как элегантно привлекать клиентов через мини-истории». «Издательские решения», 2018 г.

щение к теме инфосторителлинга профессионального литератора – событие знаковое. Это свидетельство того, что это направление будет и дальше активно развиваться.

Поздравляю коучей, консультантов, психологов и интернет-предпринимателей, всех, кто пишет, выступает публично, учит и учится, и всех, кто просто любит хорошее чтение, с выходом этой интересной книги «Золотой ключик инфосторителлинга»!

Уверен, что после прочтения этой книги вы с большей эффективностью будете создавать собственные тексты. Они станут убедительнее, ярче, легче, привлекательнее.

АЛЕКСАНДР ЛОГИНОВ, коуч, консультант, автор проекта «Рецепты бизнес-лекаря»³. Член-корреспондент МАНЭБ, включен в энциклопедию «Who is Who в России», кандидат экономических наук.

³ <http://alexloginov.ru/>

Здесь не живет Чибиряк

– Помнишь, что сказал Чибиряк? – спрашивает Стасик.

– Нет, не помню. Не помню даже, кто такой этот Чибиряк.

– Правильно, – соглашается Стасик, – ты ведь приехал позже.

– Да, я приехал, когда вы уже устроились в «теремке» у Зои Степановны.

– Точно, – оживает Стасик, – мы еще тебе телеграмму дали, чтобы ты захватил фотоаппарат. И ты нес его со стан-

ции в пластмассовом ведерке. А в другой руке у тебя был громадный брезентовый саквояж.

– Саквояж был не такой уж большой, просто ты был маленький.

– Неужели? – смеется Стасик.

Стасику сейчас тридцать три, как Иисусу Христу, а тогда было шесть. А сколько тогда было мне? Бог его знает. Неважно. Важно, что у нас тогда были лес, река и маленький городишко, куда мы приехали отдыхать на все лето.

То лето в жизни каждого из нас оставило свою отметину. Оно давно уже стало мифом. И, как каждый миф, имело свое пространство, населенное героями, символами, божками и капищами. Миф, как и положено, обрастал устными сказаниями, которые с каждым годом, отдалявшим нас от того времени, дополнялись самыми невероятными деталями.

Игорь вел подробный дневник, но дневник потерялся. И вот теперь Стасик с легкостью оживлял события, утраченные, казалось, навсегда. Из нас троих именно он оказался главным хранителем предания.

В одном из сказаний нахально разместился некто Карп Семенович Чибиряк, шестидесятидвухлетний вдовец, особняком проживавший напротив «Земляничного бора».

Игорь и Стасик никак не могли найти в том городке подходящее жилище на все лето. Они брели от дома к дому с сумками и рюкзаками.

Хозяйки сочувственно кивали, но к себе не пускали. У

одних не было места, у других гостили родичи, у третьих – ремонт и пр.

И вот кто-то, сейчас уже неважно кто, указал на дом Чибиряка. Мол, он-то должен пустить – места, мол, много.

Пока была жива жена, Карп Семенович разговаривал с ней только матом. Если бы вдруг кто-то вздумал убрать матерщинные слова из его речи, то там бы, наверное, остались одни междометия и ни капли смысла.

Потом жена умерла. Говорить стало не с кем. И Карп Семенович замкнулся и одичал.

В момент одичания речь его приобрела какую-то причудливую странноватость.

Во-первых, из нее напрочь исчезли глаголы.

Во-вторых, Карп Семенович начал придумывать свои особые слова.

Вот некоторые из них: «гляденыши» и «огрызки» – все, кто младше десяти лет; «гниды» – ласковое слово; «сявки» – женщины и собаки; «дурра-млять» – связующее слово; «мозга» – хвалебное слово; «осранцы» – все, кто старше десяти лет.

В окошко он увидел, как два человека дернули его калитку, намереваясь войти. Один – стройный, высокий, бородастый, в белой кепке. Другой – маленький, худенький, с игрушечной машиной в руках и в кепочке, украшенной пером из вороньего хвоста (перо подобрано с ольхового куста в лесу).

Карп Семенович, недовольно бурча под нос, вышел на-

встречу непрошеным гостям как был.

Вот что на нем было: домашние тапочки на босу ногу, спортивное трико с пузырями на коленях, клетчатая рубашка навыпуск, не закрывавшая и наполовину бугристый в складках живот, и пупок, в котором без труда мог уместиться кулачок двухгодовалого младенца.

Коричневую от загара лысую макушку Карпа Семеныча уже отметили первые капли росистого пота. День обещал быть очень жарким, несмотря на то что солнце недавно взошло.

Весь вид Карпа Семеныча демонстрировал минимум дружелюбия и гостеприимства.

– Скажите, пожалуйста, – спросил Игорь вежливо, – здесь живет Карп Семенович Чибиряк?

– Нет, – ответил Карп Семенович Чибиряк, не моргнув глазом, – здесь не живет Чибиряк!

Воцарилась неловкая пауза.

– Ну да, – понимающе улыбнулся Игорь, – я вас понимаю. Действительно, как может не жить К. С. Чибиряк в доме с табличкой: «Здесь живет К. С. Чибиряк»? Глупость какая-то, ведь правда?

– Огрыз с тобой? – на вопрос вопросом ответил Чибиряк.

– Что?

– Гляденыш, – говорю, – дурра-млять!!

– Со мной... И еще один завтра приедет...

– Гляденыш или осканец? – деловито спросил Чибиряк.

– Осранец! Ох, какой осранец! – уверенно сказал Игорь. Он стал понемногу понимать язык аборигена.

– Не! – сказал Чибиряк. – С еще одним осранцем – не-е!

– Понимаю, – сказал Игорь, – два осранца хуже, чем один.

– А ты мозга! – уважительно сказал Чибиряк. – Через дорогу...

– Что?

– Круглый дом через дорогу – сявка... Зойка... гнида... млять-дурра! – прорычал Чибиряк.

Игорь понял.

Через дорогу они действительно нашли то, что искали: домик, похожий на резной теремок, и радушную бабу Зою, очень обрадовавшуюся внезапным постояльцам.

– Пошли на почту, – сказал Игорь Стасику, после того как они устроились.

– Зачем?

– Дадим телеграмму Михаилу.

– Это как?

– Увидишь.

– Пишем так, – сказал Игорь. – «Приезжай “Теремок” тчк. Бабе Зое тчк. Не забудь фотоаппарат тчк».

Меня еще не было. Я еще не получил телеграмму, не собрал саквояж, не пришел на вокзал, не купил билет, не сел в поезд и не приехал на ту маленькую станцию в сосновом бору. Лес, дорога, солнце, утро.

Все еще было впереди.

Чиби́ряк же с тех пор надолго стал в нашей компании именем нарицательным. И когда мы хотели сказать, что среди нас нет плохих людей, мы говорили:

– Здесь не живет Чиби́ряк!..

Рассказывай!

Я родился в Рубцовске в 1950 году. В 1955 году вместе с родителями переехал в Новосибирск.

Писать начал рано. Первое произведение написал в первом классе на парте. Называлось «Римма – дурра!». Посвятил сразу двум женщинам: соседке по парте (та еще была ябеда!) и учительнице.

Обе оценили. Одна – книжкой по голове. Другая поставила в угол. Простоял до конца уроков. Извиняться не захотел. Что было дальше – не помню. Мама уверяла, что «гонорар» мне выдали дома в тот же вечер.

В четвертом классе в тетрадке по арифметике написал сказку о том, как обезьяны захватили Землю. Тетрадка не сохранилась. Став взрослым, прочитал фантастический роман французского писателя Пьера Буля «Планета обезьян» и был восхищен собственной гениальностью.

Вот, собственно, и все. Дальше – как у всех: учился, работал. Сочинять не бросил, однако.

Не всегда мои сочинения пользовались успехом. Чаше моя тяга к сочинительству заканчивалась для меня плачевно (в прямом смысле), особенно когда приходилось отвечать на вопрос, почему я не выучил урок или почему я плохо себя вел, баловался, дрался и т. д.

Однако, несмотря ни на что, сочинение историй остава-

лось моей тайной страстишкой, моим тайным увлечением многие годы.

Я почему-то всегда гасил в себе эту страсть, считал свою тягу к сочинительству чем-то не главным, несерьезным, ненужным, несвоевременным, ведь на работе (а я, став взрослым, как и все, пошел на работу) была масса других важных дел.

И вот, по прошествии стольких лет, я вдруг понял, что сочинение историй – единственное, чем стоит заниматься в этой жизни.

*Писательство – это алхимия слов, колдовство и
знахарство.*

Объяснить это невозможно. Единственное, что могу сказать: слова не должны быть законченными. Предложения не должны быть законченными.

Они должны тянуть другие слова, другие предложения. Как тянется ириска на зубах, как стекает с ложечки мед или сгущенное молоко.

Мальчик приходит из школы и говорит маме:

– А у нас в классе Вовка...

Муж говорит жене:

– А Васечкин-то, начальник-то наш, опять...

Жена говорит подруге:

– А Томка-то...

Жизнь как есть – аморфна, хаотична, суетлива. Форму и предметность придаем ей мы, когда рассказываем истории.

Истории – это то, что мы берем из жизни и преподносим друг другу в качестве досужих разговоров, газетных статей, книг, фильмов и пр. Это оформленный кусочек жизни, вынутый из жизненного потока и помещенный в рамку.

Как только мы начинаем говорить, с рождения и до смерти, мы только тем и занимаемся, что рассказываем друг другу истории. Рассказываем их постоянно, везде и всегда.

Жизнь покрыта историями, как рыба чешуей.

Поэтому мой вам совет: учитесь рассказывать! Учитесь связно излагать свои мысли. Говорить так, чтобы вас слушали. Просто, понятно, доходчиво.

Учитесь говорить образно, выразительно, ярко. Придумывать запоминающиеся сюжеты, использовать точные сравнения.

Учитесь завоевывать внимание и увлекать аудиторию интересным повествованием.

Высшая похвала для человека – когда про него говорят, что он умеет писать, что он прекрасный собеседник и рассказчик.

Это значит, что перед вами образованный и грамотный человек, что с ним стоит иметь дело и что он может добиться многого.

В детстве я любил три вещи: смотреть на себя в зеркало; представлять, какими были взрослые, когда были маленькими; ломать игрушки. Мне всегда хотелось знать: «Как это устроено?»

*Вот и книга у меня о том, как устроена
интересная история.*

Что там у нее внутри?

Давайте-ка разберем ее на части и посмотрим.

Часть первая. Наши верные друзья и помощники

Глава 1. Один несносный мальчишка

В этой главе я попытаюсь объяснить читателям, почему, собственно, я выбрал сказку Алексея Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино»?

Один несносный мальчишка, вытесанный из полена, обманул своего отца. Бросил учебу. Убежал из дома. Связался с финансовыми аферистами и бандитами. Был ограблен. Кинут на самое дно – в болото. А там, в болоте его встретила... Ну, неважно, кто его там встретил.

Вы же знаете эту историю? Рассказывать ее одно удовольствие, точно так же, как читать, слушать, смотреть снятые по ее сюжету фильмы и т. д.

А почему? Какой такой «Золотой ключик» имеется в этом нехитром рассказе? И каким образом он открывает наши сердца и души?

Золотой ключик – это ключик к вашему таланту, ключик к сердцу читателя. Поэтому он золотой.

Я уверен, что вы талантливы. Потому что талантлив каждый из нас. Надо лишь найти свой Золотой ключик. Буду рад, если эта книга вам в этом поможет. Итак, в путь!

Я не буду рассказывать о своих поисках с диктофоном и блокнотом в руках. Может быть, об этом тоже стоит рассказать, но не сейчас.

Сейчас представьте, что материал уже собран, расшифрован, подготовлен и проверен. Осталась самая малость – написать.

И вот ты сидишь перед чистым листом с ненавистью в глазах и не знаешь, что делать дальше, и задаешь, и задаешь себе один и тот же вопрос: «Как же это все преподнести?»

Так случилось, что, осваивая профессию журналиста (а начинал я с заводской многотиражки), я рано стал задумываться над простым вопросом: «Почему в одном случае твои статьи читают, а в другом не хотят читать и всё? Хоть убейся!»

– Как же так! – недоумевал я. – Ради чего прилагаешь столько усилий? Ради того, чтобы твое гениальное произведение прямиком отправилось в корзину?

Мой коллега и друг по несчастью Валентин уверял, что все дело – в «блокираторе». У Валентина на этот счет была своя теория.

– Старик, – говорил он, – все просто: в устной речи мы выплескиваем слова, не задумываясь, а когда берем в руки авторучку (про ПК тогда мечтали только разве что очень смелые фантасты), наступает ступор.

Почему? А потому, что в наших извилинах есть такая точка или центр, который отвечает за письменную речь. Он и тормозит, собака!

Снять напряжение может экстрасенс или психотерапевт, к которым Валентин собирался сходить на полном серьезе. Он даже выискивал подходящие адреса и телефоны из местных газет, вырезал и собирал их в специальную папку.

«И все-таки, – думал я, – вот у дома есть каркас, на котором все держится, у человека или у ящерицы – скелет. Вынь из дома каркас или поломай позвоночник человеку (не дай бог, конечно!) – дом развалится, человек не сможет ходить. А у рассказа? Где у рассказа скелет или как там это называется?»

...Грузины рядом с заводской проходной поставили мангал и жарили шашлыки.

Начиналась перестройка.

Я смотрел, как толстый грузин в белом фартуке нанизывает мясо на шампур, потом размахивает газетой, раздувая огонь.

– Кушай, дарагой! – улыбался он.

Но я не хотел шашлыков. Я думал о каркасе.

Историю про Буратино и его друзей я выбрал неслучайно в качестве иллюстрации к своим размышлениям.

Во-первых, эту сказку читал мне когда-то мой отец, а потом я читал своим детям.

Во-вторых, эта история настолько хороша и самодостаточна, что некоторые сложные вещи очень доходчиво можно объяснить на ее примерах.

В-третьих, эта история давно уже стала народной. Буратино знают и любят все – и взрослые, и дети. Он герой многих анекдотов и почти так же популярен, как поручик Ржевский, Вовочка и пр.

В-четвертых, не такая уж эта книжка детская. Я видел портрет Алексея Николаевича Толстого в гостях у художника Петра Петровича Кончаловского. Солидный, толстый, серьезный дядька. Прошел войну, революцию, эмиграцию. Вернулся, был обласкан правительством, написал эту сказку после инфаркта. Это его литературное завещание потомкам.

Скажу вам честно, я всегда считал себя каким-то неправильным журналистом.

В учебниках, например, пишут, что журналистика – это деятельность, направленная на сбор, обработку, передачу и распространение актуальной информации.

Правильно пишут, но мой вам совет: не читайте учебники. Вернее, читайте, но сопоставляйте то, что прочитали, со

своим личным опытом и делайте выводы.

Журналист, на мой взгляд, – это тот, кто умеет придумывать истории.

И всё?

И всё, если не считать маленький пустячок. Придумывать истории – мало. Надо еще уметь их рассказывать.

Если вы умеете придумывать и рассказывать истории, то вы – король и повелитель мира.

Это несколько не противоречит общеизвестному утверждению, что журналист – посредник между источниками и потребителями информации. Но ведь он не механический посредник.

Он привносит свой взгляд на происходящие события, оценовывает их. Каким будет этот взгляд, во многом зависит от личной позиции журналиста, от его моральных принципов, установок и т. д.

Как сказал Кант, есть только две вещи, которые потрясают наше сознание: звездное небо над нами и нравственный закон внутри нас.

Вот этот нравственный закон и должен быть мерилom в жизни любого журналиста, да и не только журналиста, а каждого человека.

Он должен подталкивать его на определенные поступки или, наоборот, останавливать, предостерегать от совершения определенных деяний и т. д.

Журналист имеет дело с фактами. А что такое факты?

Глава 2. Луна улыбается

Очень неправильные мысли насчет объективных фактов. С такими мыслями надо бороться. Если вы начнете это делать прямо сейчас, я буду вам благодарен.

Три человека смотрят в лужу. Один видит грязь, другой – себя, а третий увидел Луну.

Подошел четвертый, посмотрел и говорит: «Она улыбается».

У Виктора Шендеровича есть очень интересная зарисовка про бабушку, которую задавил автомобиль (пересказываю по памяти).

Печальное событие. Бабушка выскочила из дома за луком в магазин на углу.

Даже домашних тапочек не сняла. Купила по-быстрому лук, перекинулась парой слов со знакомой продавщицей и скорей домой: «Суп на плите выкипает!!!»

А тут из-за поворота – грузовик. Бабушка шустрая – ноги

в руки и – через дорогу: «Авось проскочу!» Но не проскочила. Грузовик оказался шустрее. Бах-бабах!!! И бабушка лежит на мостовой, лук рассыпан и... И бабушки нет.

Как она теперь воспринимает случившееся – непонятно. Скорее всего, что никак. Ей уже все равно. Лежит себе, ногу подвернула, смотрит в небо и как будто издевается над окружающими.

А вот водитель переживает. Он сидит на подножке кабины грузовика, обхватив руками голову.

Но переживает он, конечно же, не за бабушку, а за себя. Что с ним теперь будет? «Посадят! Факт, посадят. Как минимум “пятерик” дадут».

А ведь все так хорошо начиналось. Они со свояком отмечали годовщину продажи старых жигулей и покупку новых. Как всегда, не хватило. Благо рабочая машина на приколе под окном. Он – в кабину и – в ближайший гастроном. Езды на полминуты, а тут эта бабка прямо под колеса кинулась. Черт бы ее побрал!!!

Инспектор ГАИ – злой, усталый – тоже переживает. Себя он в этот момент считает самым невезучим человеком на свете. И с ним трудно не согласиться.

Чудесный летний день. Пятница. Конец дежурства. Дома его ждут жена и дети, чтобы ехать на дачу. А на даче – шашлык, рыбалка и все такое прочее. И тут – на тебе! ЧП со смертельным исходом.

Теперь надо разбираться, составлять протоколы, опраши-

вать свидетелей и пр., и пр. Заслуженный отдых на природе безвозвратно потерян.

Собираются соседи и прохожие. Охают, ахают, оживленно обсуждают случившееся. Что ни говори, а для них это маленький спектакль. И они с удовольствием присутствуют на нем в качестве зрителей.

Приезжает скорая помощь. Врач осматривает бабушку, щупает пульс, поднимает веки, проверяет, есть ли дыхание и т. д. и т. д.

Мы видим, что факт здесь вроде бы один: бабушку задавил грузовик. Но реальностей много. У каждого из участников этого события – своя реальность.

Даже у жука, который в этот момент выполз на мостовую и попал под каблук гражданки Петровой, прибежавшей посмотреть на смерть знакомой старушки, тоже своя реальность!

Вы можете со мной не соглашаться. Это действительно тема для серьезного обсуждения. И она постоянно обсуждается в разных областях науки.

Но дело не в этом. Мы сейчас не будем уходить в эти дебри, а лишь для себя отметим, что мы живем в определенной системе координат, в определенном мире.

Мы не знаем, есть ли еще какие-то миры, параллельные нашему, – инопланетные, тонкие, толстые и т. д. и т. п. – или их нет?

Мир, в котором мы живем, постоянно меняется. И мы ме-

няемся в нем, мы не можем его постичь в полной мере. Чтобы что-то постичь, мы создаем свой мир, свою реальность. Какую реальность создали, в такой и живем.

Наши реальности соприкасаются, взаимодействуют, но никогда не проникают друг в друга.

Я не могу проникнуть в вашу душу, а вы – в мою. Я могу лишь догадываться, предполагать, но я не могу до конца познать не только то, что за пределами моего сознания.

Но и в глубины своего сознания я заглянуть не могу. А если я попробую это сделать, то для меня это может плохо кончиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.